

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Учебная конференция 2-го курса магистратуры «Современная историческая наука в преподавании истории в школе»

*От Древней Руси к современности:
Новые аспекты изучения истории в школе*

июнь 2020 г.

Программа конференции
От Древней Руси к современности:
Новые аспекты изучения истории в школе

Татьяна Николаевна Саидова. Пространственное представление и трехмерная реконструкция дворянских усадеб Московской губернии в период петровских преобразований как средство изучения, сохранения и восстановления памятников истории, природы и культуры

Ирина Алексеевна Полянина. Последний приют декабриста Анненкова

Наталья Алексеевна Лазаренкова. Ольгинский детский приют трудолюбия в Царской Славянке

Александр Михайлович Соломинцев. Дискуссии о приходе в Воронежских епархиальных ведомостях в период между революциями 1905 и 1917 гг.

Владимир Алексеевич Ключников. «Андрей Рублёв» А.А. Тарковского как ключ к пониманию советской эпохи

Екатерина Алексеевна Хохлова. Образ эмигрантов первой волны на примере советского фильма «Бег»

Тезисы

Т.Н.Саидова

Пространственное представление и трехмерная реконструкция дворянских усадеб

Московской губернии в период петровских преобразований как средство изучения, сохранения и восстановления памятников истории, природы и культуры

Цель (проблема) - восстановление дворянских усадеб московской губернии в период петровских преобразований как памятников истории и культуры.

Задачи:

1. Исследовать историографию дворянских усадеб Московской губернии начала XVIII века: взаимосвязь и противоречие исторических источников.

Исторические источники - письменные (Карта Московской Губернии), архитектурные (Музей-усадьба «Архангельское», усадьба Дубровицы).

Кто -

Противоречия -

Взаимосвязь -

Последствия -

2. Определить влияние петровских реформ на преобразование культуры, просвещения, уклада жизни московской губернии.

Реформы -

Влияние положительное -

Влияние отрицательное -

Последствия -

3. Рассмотреть модели пространственного представления и трехмерной реконструкции дворянских усадеб как средства изучения, сохранения и восстановления памятников истории.

Понятие технологии -

Модели -

Значимость -

Последствия -

ВЫВОД

Последний приют декабриста Анненкова

В нашем докладе рассматривается общественная деятельность семьи декабриста Ивана Анненкова в городе Нижнем Новгороде, где он и его супруга Полина Гебль провели последние годы жизни после сибирской ссылки.

В современном декабристоведении уделяется внимание не только политическим идеям декабристов, но и создаваемой ими культурной среде. Большой интерес вызывают также частная жизнь и быт декабристов.

Иван Александрович Анненков после окончания своей сибирской ссылки в 1856 году был определен на постоянное место жительства в Нижегородскую губернию, где состоял на службе при нижегородском губернаторе, в прошлом также декабристе А.Н. Муравьеве.

Назначение Анненкова на службу в Нижний Новгород произошло при поддержке Муравьева и других его товарищей-декабристов: П.Н. Свистунова, И.И. Пущина, Е.И. Якушкина.

Последние 20 лет своей жизни Анненков принимал активное участие в политических и общественных делах Нижегородской губернии. Он был одним из предводителей дворянства Нижегородского уезда, председателем Нижегородской уездной земской управы, почётным мировым судьёй, активным членом созданного в губернии Комитета по улучшению быта крепостных крестьян. В состав Комитета Иван Александрович вошел по инициативе А.Н. Муравьева, чьей поддержкой он пользовался в Нижнем Новгороде. Анненков принимал деятельное участие в осуществлении крестьянской реформы 1861 года, за что был награждён серебряной медалью «За труды по освобождению крестьян».

Причины столь бурной общественной деятельности Анненкова на последнем этапе жизни связаны с тем, что ссылка не изменила коренным образом его взгляды. О категорическом неприятии Анненкова крепостного

права свидетельствуют его письма к супруге, в которых он сравнивал крепостное право в России с рабством в США.

Иван Александрович пользовался большим уважением в нижегородском обществе, он способствовал развитию в нижегородском уезде образования и здравоохранения, значительно улучшил его благосостояние. Здесь произошло его знакомство с Тарасом Шевченко и Александром Дюма, оба они остались под большим впечатлением от этих встреч.

При всем этом, деятельность И.А. Анненкова в Нижегородской губернии подробно не освещена в научных трудах и требует самостоятельного анализа.

На основании материалов Центрального архива Нижегородской области важно исследовать этот аспект жизни декабриста Анненкова и определить его личный вклад в развитие данного региона во второй половине XIX века.

Кроме того, необходимо рассмотреть какую роль в деятельности И.А. Анненкова на последнем этапе жизни играла его жена Полина Гебль, проследовавшая за ним в ссылку, а позднее в Нижний Новгород. Известно, что Анненков отличался большой привязанностью к ней и во время ее недолгих отлучек из Нижнего Новгорода писал ей письма, в которых сообщал, что ему очень тяжело оставаться одному. Полина Анненкова была одной из немногих, кто мог оказывать влияние на Ивана Александровича, чей характер в последние годы жизни стал крайне тяжелым и деспотичным.

Необходимо заметить, что тюремное заключение и тридцатилетняя ссылка оказали значительное влияние на уклад жизни Анненковых. Несмотря на высокое положение, которое они занимали в Нижнем Новгороде, семья жила чрезвычайно скромно, пережитое по-новому воспитало их вкусы. Образ жизни, который они вели, значительно отличался от того, что вел Иван Александрович до ареста, будучи выходцем из очень состоятельного семейства. Психологическая травма, которую нанесли им обоим следствие, суд и заключение, сильно на жизнь семьи после ссылки.

Таким образом, в докладе доказывається, что малоисследованные годы жизни семьи И.А.Анненкова в Нижнем Новгороде в 1857-1878 гг. оказываются периодом его самой активной и разнообразной общественной деятельности, на которую, очевидно, повлияли идеи декабризма, переосмысление большого жизненного опыта, а также настроения либеральных кругов нижегородского дворянства.

Литература:

1. Полина Анненкова. Воспоминания. — М.: «Захаров», 2003.
2. Анненковы в Нижнем Новгороде: очерк / сост. С. Гессен, А. Предтеченский; при участии Е.К. Гагарина // Воспоминания: [сборник] / П. Анненкова. — М.: Захаров, 2003.
3. Письма Ивана Анненкова / П. Анненкова. — М.: Захаров, 2003.
4. В.Ф. Карпенко Нижегородцы-декабристы. — Н.Новгород: БИКАР, 2007.
5. М.В. Брызгалова. Встречи с декабристами //Тайные общества в России в начале XIX столетия. М., 1926, С. 179-190.
6. Т.Г. Шевченко. Дневник. М, Л: Academia, 1931. С.260.
7. А. Дюма. Из Парижа в Астрахань. Свежие впечатления от путешествия в Россию. М: Спутник, 2009. С.168.
8. Ф. Чебаевский. Нижегородский губернский дворянский комитет 1858 г.
// Вопросы истории, № 6, Июнь 1947, С. 86-94.

Ольгинский детский приют трудолюбия в Царской Славянке

Наше исследование посвящено отдельной странице в истории усадьбы Графская Славянка – устройству на территории имения детского приюта Св. Ольги.

В 1830-е гг. усадьба Графская Славянка пользовалась особой популярностью у петербургской публики благодаря своей хозяйке – светской львице, Юлии Павловне Самойловой. После вступления в неравный брак и потери российского подданства Самойлова продала Славянку, которую в 1846 г. выкупил Николай I.

После перехода в императорское владение Славянка была переименована в Царскую и стала использоваться в качестве места отдыха царской семьи, а также воспитанниц института благородных девиц.

В конце XIX в. на территории усадьбы был устроен Ольгинский детский приют трудолюбия.

Цель работы – определить значение устройства приюта на землях Царской Славянки для последующего сохранения и развития усадьбы.

Задачами мы видим анализ устройства и деятельности ольгинских приютов как попечительских учреждений в Российской империи, выявление особенностей приюта в Царской Славянке, а также характера внешнего переустройства усадьбы под цели и нужды приюта.

Гипотеза: Ольгинский детский приют трудолюбия в Царской Славянке – последний широкомасштабный проект в истории имения Скавронских, повлиявший на вид всего комплекса.

Основными источниками информации стали отчеты М.Ф. Гейслера^{1, 2}, исследование И. В. Зиминой и А. Р. Соколова³, а также статья Г.Н. Ульяновой⁴ посвященные благотворительности семьи Романовых, статья Д. Я. Северюхина⁵ о попечительстве о трудовой помощи.

¹ Гейслер М. Ф. Постройка зданий С.-Петербургского Ольгинского детского приюта трудолюбия 1897–1898 г. СПб., 1900; Отчет о деятельности С.-Петербургского Ольгинского детского приюта трудолюбия в 1897–1898 годах с исторической точки зрения Ф. Г. Подобы. Тифлис, 1900; Ольгинские детские приюты трудолюбия. 1895–1910 гг. СПб., 1911. [Электронный ресурс: <http://www.encspb.ru/object/2855755581?lc=ru>].

² Гейслер М. Ф., Гуслистый Б. Ф. Постройка здания Детского приюта трудолюбия св. Ольги в С.-Петербурге, 1899–1900. СПб., 1900. [Электронный ресурс: <http://encblago.fond.spb.ru/showObject.do?object=2853438269>].

³ Зимин И.В., Соколов А.Р. Благотворительность семьи Романовых. XIX- начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. СПб.: Центрполиграф, 2015. 680 с.

⁴ Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призвание в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института Российской истории РАН. № 2. 2000. С. 164-217.

⁵ Северюхин Д. Я. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О ТРУДОВОЙ ПОМОЩИ. [Электронный ресурс: <http://www.encspb.ru/object/2855754490?lc=ru>].

Ольгинские детские приюты трудолюбия — приюты для детей-сирот, существовали в Российской Империи с 1895 по 1917 год.

1 сентября 1895 был издан высочайший указ о домах трудолюбия и работных домах, а в начале 1896 г. по инициативе императрицы Александры Федоровны и ее личного секретаря гр. Н. А. Ламздорфа было учреждено столичное попечительное общество о трудовой помощи.

При домах трудолюбия нередко устраивались ночлежные дома, дешевые столовые, ясли для детей тружеников, убежища для подростков. Отдельную группу, подведомственную Попечительству, составляли попечительские общества при Ольгинских детских приютах трудолюбия.

Один из первых приютов был создан на землях Царской Славянки по указу императора Николай II по случаю рождения его дочери Ольги.

Для строительства зданий учреждения было выделено 60 га земли Царской Славянки.

С сентября 1896 г. по проектам инженеров М.Ф. Гейслера и Б.Ф. Гуслистого было построено 11 деревянных зданий (для церкви, квартиры священника, общей столовой, канцелярии и комнаты Совета), центральная кухня, дом для мастерских и служащих, дом для девочек и малолетних, три дома для мальчиков на 20 человек каждый, слесарня и кузница, молочная, скотный двор, баня с прачечной и машинное отделение. Большинство зданий было одноэтажными, жилые корпуса украшали резные карнизы и наличники, фасады главного здания были выполнены в русском стиле. Проект был осуществлен на территории, прилежащей к Верхнему саду и дворцу Ю.Самойловой.

Открытие состоялось 3 ноября 1897 в присутствии членов императорской фамилии. В первый год в приюте находилось 15 девочек и 99 мальчиков. В дальнейшем в приюте получали призрение 240–280 детей в год: 130–140 мальчиков и 60–70 девочек. В учреждении действовал устав, согласно которому, дети принимались в приют без различия вероисповедания, сословия или звания, но способные к работе по состоянию здоровья. Их обучали Закону Божию и грамоте, земледельческим, преимущественно огородным работам, и несложным ремёслам: мальчики – слесарно-кузнечному, столярно-токароному, переплетному, шорному и сапожному; девочки – кройке и шитью (обшивая бельем всех призреваемых в приюте), а также вышиванию гладью, стирке и глажке белья. Воспитанники по установленному дежурству убирали комнаты, помогали на кухне и исполняли все домашние работы; летом принимали участие в земледельческих работах в огороде, в саду и в поле.

Приют содержался на суммы, отпускаемые императором по ежегодно утверждаемой смете (около 54 000 руб.). К этому добавлялась прибыль от сельского хозяйства (в 1913 приход составил 17 315 руб. при расходе в 14 147 руб.) и от продукции мастерских (в 1913 приход составил 2 041 руб. при расходе в 1 144 руб.).

К 1910 в России существовало 36 ольгинских приютов (14 в губернских и областных городах, 22 – в уездных городах и селах), в которые приняли 542 мальчика и 640 девочек.

В Санкт-Петербурге, помимо приюта в Царской Славянке, действовали еще пять: на Васильевском острове, в память барона О.О. Буксгевдена в Лесном, в больнице св. Марии Магдалины в Гавани, на Среднем пр., для нищенствующих детей в Кронштадте.

Приют прекратил свою деятельность после революции 1917 г. Перед войной здесь находилась колония для осуждённых детей чиновников, а после войны – Исправительно-трудовая колония. В 1954 году ИТК-4 преобразовали в фабрику «Динамо».

Из всех сооружений приюта сохранились два кирпичных здания, а также пара деревянных домов на участке мальчиков.

Ольгинский приют – последний проект, связанный с перепланировкой усадьбы Скавронских, на смежной с дворцово-парковым комплексом территории. На основе плана приюта во второй половине XX в. был построен жилой поселок «Динамо».

Александр Михайлович Соломинцев

Дискуссии о приходе в Воронежских епархиальных ведомостях в период между революциями 1905 и 1917 гг.

Православная Церковь являлась неотъемлемой частью общества царской России, поэтому она не могла остаться в стороне от социально-экономических волнений начала XX века. Императорский указ «Об укреплении начал веротерпимости» и манифест 17 октября 1905 года поставили перед священнослужителями простой вопрос о том, чем именно для них является Церковь?

Духовенство Воронежской епархии по-разному относилось как к упомянутым актам, так и к революционным процессам. На глазах завершалась целая синодальная эпоха и соответственно священнослужители пытались адаптироваться к новым вызовам. Естественно, служители церкви не могли действовать как частные лица, они нуждались в поддержке со стороны населения. И именно в данной необходимости коренится пересмотр традиционных взглядов на Церковь в масштабах империи и одного человека.

Выполняя некоторые функции государственных людей на местах в определённых населённых пунктах, священники оценивали свою местную общину – приход – скорее в географических категориях, чем в социальных. В XIX веке границы прихода – это границы населённого пункта. В чём-то такой взгляд схож со взглядами основной массы паствы – крестьян – на землю. Кто трудится/служит на земле/в храме, то и является ответственным. Большинство священнослужителей Воронежской епархии в первом десятилетии правления Николая II считали, что приход – это совокупность культового сооружения, клириков и подведомственной территории.

Однако с началом первой русской революции священники (в основном сельские) на страницах епархиальных ведомостей стали говорить о приходе как о людях, для которых храм служит лишь укрытием от непогоды.

Образцовый приход начинает рассматриваться как объединение людей вокруг Литургии, а не возле требоисполнителя в географических рамках.

Причины такого пересмотра взглядов кроются в проблемах и чаяниях самого духовенства. Прежде всего, необходимо сказать, что часть верующих воспринимали священнослужителей как нахлебников. Да, прихожане оплачивали требы, но лишь потому, что так было заведено. Некоторые священники в ответ на такие упреки объявляли требы бесплатными, что сразу же приводило их к обнищанию. Многие священники стремились найти баланс в финансовой стороне взаимоотношений с верующими, они хотели по слову Евангелия «милости, а не жертвы», хотели, чтобы люди поддерживали свой храм не из традиции, а из любви к нему.

Однако проблема понимания прихода лежит намного глубже и находится она в метафизической, а не в материальной сфере. На страницах «Епархиальных ведомостей» авторы часто признаются, что за столетия, прошедшие после Крещения Руси, русский народ сохранил и двоеверие, и потребительский взгляд на духовное сословие. Решение проблемы христианизации населения, священнослужители видели в попытке модернизации расхожих представлений о Церкви и ее истинном предназначении; необходимо было показать, почему Она важна для каждого. Некоторые священнослужители попытались сделать это, опираясь на пример апостольской общины; они хотели отреставрировать Церковь, как икону, избавив её от наслоений «века сего».

При этом целями церковных собраний обозначались не только богослужения, но и взаимопомощь с заботой о просвещении. Несмотря на реакционную политику царского режима в период между революциями подобные взгляды внутри духовенства усиливались с каждым годом, и епархиальные архиереи не могли их обуздать.

Тенденция к литургическому обновлению, с одной стороны, привела православных на собор 1917 года, с другой стороны, она же, не найдя полного воплощения в его деяниях, привела Церковь в обновленческому

расколу, пройдя через который в ней так и не сформировалось
общепринятого взгляда на приход и прихожан.

Владимир Алексеевич Ключников

«Андрей Рублёв» А.А. Тарковского как ключ к пониманию советской эпохи

Фильм А.А. Тарковского «Андрей Рублёв», созданный в 1966 году, включает в себя восемь новелл-эпизодов, особое место среди которых занимает эпизод «Страсти по Андрею». А.А. Тарковский показывает встречу двух разных художников - Андрея Рублева и Феофана Грека. Различия их мировоззрения представлены в диалоге мастеров. Рублев приходит к пониманию Страшного Суда как «праздника» и мыслит критериями эпохи Возрождения. Феофан Грек показан как средневековый священник, по мнению которого «все, как свечи, гореть будем».

Отношение к страдающему народу у Рублева и Феофана сильно различаются. Феофан Грек говорит: «Я Господу служу, не людям», отмечая непостоянство настроений народа. Рублев же уподобляет русского крестьянина Христу, поднимающемуся на Голгофу: «Работает, работает, несет свой крест смирения, не отчаивается, а молчит и терпит, только Бога молит, чтобы сил хватило. Да разве не простит таким Всевышний темноты их?».

Таким образом, А.А. Тарковскому удалось совершить определенную кинореволюцию. Сценарий «Андрея Рублёва» пронизан духом новой эпохи и такого осмысления исторических фактов, где не существует «великих людей» и «безликого народа».

Гениальный русский художник Рублев считался великим, поскольку в его фресках «все дышит оптимизмом и верой в человека». Он видел бедствия родной земли, он страдал вместе с нею, он жил общими надеждами. Именно незыблемость веры Рублёва и возвращает его к людям, к диалогу с ними.

Мы рассматриваем проблему влияния фильма «Андрей Рублёв» на умы современников А.А. Тарковского. В сценарий, который был написан

совместно с А.С. Кончаловским на основе книги В. Прибыткова «Андрей Рублев» (серия ЖЗЛ), сценаристы смогли привнести новые смыслы о становлении русского народа и о судьбе родины. Вопросы, поставленные авторами фильма об иконописце XV в. Оказались актуальными для советской эпохи, особенно для интеллигенции фильма «Андрей Рублёв».

Знаменательным событием культурной и общественной жизни в СССР в период 60-х годов являлся юбилей, который был объявлен ЮНЕСКО в связи с 600-летием иконописца Андрея Рублёва. Советские власти понимали, что юбилей такого масштаба игнорировать нельзя. В сентябре 1960 г. был открыт Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, который стал единственным в стране государственным музеем изобразительного искусства отечественного средневековья, охватывая огромный этап истории протяженностью более чем в семь столетий. С момента своего открытия он стал настоящим неформальным культурным центром, куда стекалась московская интеллигенция, открывавшая для себя ранее неизвестный мир древнерусского изобразительного искусства.

В результате можно сделать вывод о том, что знаменитый сценарист и кинорежиссёр А.А. Тарковский сотворил «монументальное полотно», войдя в историю мирового кинематографа. С помощью данного фильма он не только реконструировал жизнь и творческие поиски Андрея Рублева, но и сумел поставить вопросы о свободе индивидуального творчества, религиозных исканий, переменах в культурной и политической сферах, актуальные для человечества и в настоящем.

Образ эмигрантов первой волны на примере советского фильма «Бег»

Художественный фильм режиссеров Александра Алова (1923-1983) и Владимира Наумова (1927) «Бег» в советском кинематографе является второй исторической драмой, посвященной теме русских эмигрантов первой волны. Первой картиной, повествующей о судьбах бежавших из страны граждан в 1919-1924 годах, стал четырехсерийный телевизионный сериал Сергея Колосова «Операция «Трест» (1968).

Цель моего исследования – проанализировать образ эмигрантов в советском фильме и в других связанных с ним источниках, а также сравнить героев исторического фильма с реальными прототипами. Для этого я изучила ряд источников, которые представила ниже и провела сравнительный анализ эмигрантов, воплощенных на киноэкране, с реальными людьми. Как оказалось в процессе моего исследования, художественный образ зачастую совпадает с настоящими беженцами.

В своей работе я обнаружила, что эмигранты в фильме «Бег» показаны как люди, которые не приняли революцию (они были приверженцами самодержавия), но остались преданы своей родине. Если сравнить образы беженцев в фильме «Операция «Трест», то там эмигранты – революционеры-террористы, готовые ради личных целей, таких как денежное обогащение, слава и свержение власти, погубить свою страну. В «Беге» персонажи другие. Могу предположить, что переход к другим образам эмигрантов, обусловлен послаблением политического курса по отношению к беженцам в 1970 году.

Перейдем к анализу самого фильма. «Бег» снят в 1970 году на киностудии «Мосфильм» по мотивам одноименной пьесы Михаила

Булгакова. При жизни писателя драму не поставил ни один советский театр, более того, она не была даже официально опубликована. Сам Иосиф Сталин запретил кому-либо выпускать в печать произведение. Об этом факте говорят мемуары режиссеров, их личная переписка с представителями Министерства культуры, воспоминания актеров, съемочной команды, документы, найденные театральными рецензентами и кинокритиками.

Режиссеры Алов и Наумов при подготовке фильма использовали материалы консультантов, среди которых была и вдова Михаила Булгакова Елена Сергеевна (1893-1970). Она также приезжала на съемки и давала ценные рекомендации молодым режиссерам и всей съемочной группе. Вторая жена Любовь Белозерская приняла участие в создании пьесы. Будучи эмигранткой, она рассказала Булгакову историю побега с первым мужем в Константинополь. Например, ее рассказы о Константинополе 1920-х годов были использованы Булгаковым для создания образа этого города и жизни там российских эмигрантов первой волны. В мемуарах «О, мед воспоминаний⁶» она говорит и о знаменитом письме Булгакова к Сталину с просьбой отпустить автора за границу из-за невозможности иметь творческую свободу. Вопреки мнению театроведов и исследователей творчества писателя, Белозерская говорит о значительной разнице между оригиналом письма и его копией.

В 2019 году на сцене МХТ имени А.П. Чехова впервые за 92 года была поставлена пьеса «Бег». Премьера состоялась в годовщину Дня рождения Михаила Булгакова 15 мая. Актуальность постановки сегодня – разделение общества на условно «красных и белых». Для более подробного сравнения современной театральной пьесы с художественным фильмом я прочла рецензии из «Коммерсанта⁷», «Российской газеты⁸», «Московского Комсомольца⁹» и «Новой газеты¹⁰».

⁶ Белозерская Л. Е. О, мед воспоминаний. – Ardis, 1979. С. 133

⁷ <https://www.kommersant.ru/doc/3990536>, <https://www.kommersant.ru/doc/4111670>

⁸ <https://rg.ru/2019/05/20/reg-cfo/sergej-zhenovach-postavil-v-mht-im-chehova-beg-bulgakova.html>

⁹ <https://www.mk.ru/culture/2019/05/21/zhenovach-postavil-beg-bulgakova-to-li-son-to-li-yav.html>

Важным источником при изучении образа эмигрантов первой волны в фильме «Бег» стали мемуары¹¹, записанные дочерью Александра Алова Любовью. Там приводятся любопытные факты о съемках художественного фильма. За «Бег» Алову и Наумову пришлось побороться. Об этой картине сотрудники Главкинопроката говорили следующее: «белогвардейский роман», «сочувствие к классовому врагу», «всепрощение».

В «Беге», в отличие от «Операции «Трест», обозначена проблема расслоения эмигрантов, их политической неоднородности, сложности характеров. Так, генерал Хлудов представлен как жестокий диктатор, готовый лишить жизни каждого, кто осмелился бы сказать что-то вопреки его мнению. Но на протяжении всего фильма он искупает свою вину, спасая беженцев и прикрывая их от налета «красных», размышляя о том, что есть человек и как ему жить в условиях Гражданской войны. По мнению исследователя «кинематографа Булгакова» Александра Тарасова, и Булгаков, и Алов, и Наумов видят в Хлудове «человека больным с головы до ног¹²». Автор упоминает, что актер Владислав Дворжецкий психологически тонко обнаруживает эти муки, поразив своим внешним обликом, пластически выразительной фигурой и пронзительным взглядом. Актер сумел передать «булгаковскую интонацию» мимикой, эксцентричным жестом, глазами.

Одним из предполагаемых прототипов генерала Хлудова стал действительный генерал Белой армии Яков Слащев (Слащев-Крымский), имевший похожую судьбу. Он принимал участие в Первой мировой войне, командовал императорскими войсками в ходе битвы с большевиками в Крыму. Михаил Булгаков, создавая пьесу «Бег», прочитал мемуары¹³ Слащева, а также общался с его сослуживцами.

¹⁰ <https://novayagazeta.ru/articles/2019/05/24/80632-moskovskiy-hudozhestvennyy-vidit-sny>

¹¹ Алова Л. А. Алов и Наумов – М.: Белый город, 2016. С. 320

¹² Тарасов А.В. Кинематограф М.А. Булгакова. К проблеме кинематографичности художественного мышления писателя: Автореф. дис. канд. исск. Я., 2006. С.185

¹³ *Слащев-Крымский*. Требую суда общества и гласности (Оборона и сдача Крыма). Константинополь. 1921

О Слащеве также упоминается в биографии Ф. Фомина «Записки старого чекиста»¹⁴, где он рассказывает о судьбе белого эмигранта, проживавшего в Турции с женой и ребенком, практически без средств к существованию. Вернувшись в Россию, Слащев был амнистирован. Он неоднократно обращался к солдатам Белой армии, которые находились в эмиграции, и призывал их «последовать его примеру». А генерал П. И. Батов в своих мемуарах вспоминал, что Слащев был «блестящим преподавателем»¹⁵, на лекции которого набивалась полная аудитория.

Еще двумя прототипами героев фильма «Бег» являются вполне реальные люди. Например, Голубковым Александр Тарасов считает самого создателя пьесы. По его мысли, характерными чертами персонажа являются честь, долг, гуманность, присущие Михаилу Булгакову. Голубкова в фильме играет Алексей Баталов. Герой стал эмигрантом из-за любви к Серафиме Корзухиной, в образе которой исследователь творчества Булгакова нашел сходство с первой женой писателя Татьяны Лаппа.

Прототипом другого героя пьесы «Бег» - Чарноты, автор научно-популярного издания Александр Широкопад, считает самого Слащева. «Слащев водил юнкеров в психическую атаку на Чонгарскую рать. У Слащева была «походная жена» – юнкер Нечволодова (в фильме это Люська, «походная жена» генерала Чарноты). Однако Чарнота – храбрый рубака, но плохой стратег. Как видим, Михаил Афанасьевич не сумел показать столь многогранной фигуры, как генерал Слащев, и разделил ее на два персонажа – вешателя рабочих и стратега Хлудова и веселого рубаку Чарноту»¹⁶.

В заключении хочется отметить финал и пьесы, и фильма «Бег». В издании «М.А. Булгаков. Пьесы 1920-х годов» упоминается четыре варианта этого произведения. Любопытно, что в 1933 году пьесу пришлось переделать по договору с МХАТом и заменить отдельные сцены в четвертом, шестом, восьмом и последнем сцене. Булгакову пришлось менять финал своей пьесы в

¹⁴ Фомин Ф. Записки старого чекиста. - М. – 1964., С. 143

¹⁵ Батов П.И. В походах и боях. - М. - 1974., С.22

¹⁶ Широкопад А. Б. История России в кадре и за кадром. Правда и мифы советского кино. – М.: Вече, 2018. – С.99-100.: ил

1934 и в 1937 годах. В финале фильма Хлудов остается в Константинополе, но тоска по родине берет вверх над белым генералом. В Россию возвращаются Голубков и Серафима, счастливо скачущие на конях по белому снегу в своей стране. Судьба же Хлудова, как и в оригинале пьесы, остается неизвестной.

Подведу итог: эмигранты в фильме «Бег» больше жертвы обстоятельств, нежели сами виновники событий Гражданской войны. Во многом это определяет время выхода фильма на экраны (1970 год) и отсутствие жесткой цензуры в советском кинематографе.